

- Это миссис Норрис... Кошка мистера Филча...

Северус закатил глаза. Этот глупый мальчишка остановил весь персонал Хогвартса только потому, что боялся мистера Филча и его кошку. Дамблдор, казалось, нисколько не обиделся на эту дерзость. - Я знаю, кто такая миссис Норрис. В чем с ней проблема?

- Она... мертва.

Это заявление вызвало у профессоров шоковую волну. Даже Северус был ошеломлен. Из всего, что мог изобрести студент, это было последнее, чего он ожидал. Кошка Филча мертва? Абсурдность этой ситуации и заявления была просто невообразима. Еще более абсурдным было то, что этот студент выглядел совершенно расстроенным из-за этого, учитывая, что эта кошка доставил им больше проблем, чем что-либо еще.

- Где она? - спросил Дамблдор мальчика, новая серьезность в его голосе сменила успокаивающий тон.

- На втором этаже, - очень быстро ответил мальчик из Пуффендуя.

- Ведите нас туда.

Финч-Флетчли так и сделал. В мгновение ока они оказались во втором этаже. Когда они приближались к месту назначения, Северус заметил большую толпу, собравшуюся вокруг точки схождения трех коридоров. По его оценкам, должно было присутствовать не менее ста студентов. Тем не менее, у них хватило ума дать им свободный проход, когда они поняли, что прибыл их директор вместе с большинством профессоров школы.

Сцена, представшая перед ними, была жалкой. Сквиб, который исполнял обязанности смотрителя школы, стоял на коленях и плакал. Прямо над его головой его кошка висела за хвост на факеле. На полу повсюду была вода. Но что привлекло внимание Северуса, так это сияющая красная надпись на стене.

«Тайная Комната снова открыта. Враги Наследника, трепещите».

Северус почувствовал, как воздух покидает его легкие. Должно быть, это какая-то плохая шутка, пара студентов, которые написали слова красной краской на стене и прикрепили под ними кошку Филча, просто чтобы посмеяться и напугать всех. К сожалению, Северус знал о нескольких учениках Слизерина, которые были способны на такие шалости, хотя это могли сделать и ученики из другого факультета. Это были те плохие шутки, которые могли бы выкинуть люди вроде Джеймса Поттера, когда они были в Хогвартсе. Однако Северус не смог понять, как его сын мог это сделать, учитывая, что сегодня вечером он был с Лили за пределами территории школы. Он должен был проверить, действительно ли Поттер был в Годриковой Впадине. Возможно, он сделал это перед отъездом. В конце концов, праздник Хэллоуина начался рано, и это письмо могло быть написано несколько часов назад.

Тем не менее, что-то подсказывало Северусу, что это не невинная шутка. Дамблдор, казалось, придерживался того же мнения, когда отсоединял неподвижную кошку от факела.

- Аргус, следуйте за мной. И профессора тоже. Всем остальным немедленно разойтись по своим спальням. Я не хочу никого видеть в коридорах школы.

Голос директора стал властным, и никто не осмеливался задавать ему вопросы в эти моменты. Северус наблюдал, как все ученики уходили, высматривая любого, у кого было необычное

поведение, которое могло бы выдать некоторую причастность или знание о том, что только что произошло. К его удивлению и стыду, единственным, у кого было отличительное поведение, был Драко Малфой, который казался взволнованным.

- Я не могу дождаться, когда увижу следующую жертву. Надеюсь, это будет Грейнджер, - услышал он, как его ученик сказал своим друзьям, даже не пытаясь шептать. Любой, кто обращал хоть какое-то внимание на свое окружение, мог услышать.

- Мой кабинет ближе всего, директор, - сказал Локонс. - Только наверху. Пожалуйста, можете...

- Спасибо, Златопуст, - сказал Дамблдор, прерывая слова идиота.

Они отправились туда. Северус проигнорировал улыбающиеся портреты Локонса, покрывающие все стены, которые смотрели на них и махали руками. Дамблдор и МакГонагалл начали осматривать кошку после того, как положили ее на стол. Северус заглянул им через плечо. Глаза животного были неподвижны, как и все остальное его тело, холодное, как лед. С этого момента было трудно сказать, но Северус обнаружил, что Филч был чрезмерно расстроен, проливая так много слез в углу кабинета. В конце концов, это была всего лишь кошка, и Северус подозревал, что она не умерла.

Локонс вертелся вокруг да около, говоря, что он уже сталкивался с подобными случаями раньше, и перечислял, скольких людей он спас от этого, потому что прибыл как раз вовремя. Северус изо всех сил старался не обращать на него внимания. Он никогда не думал, что это случится, но он скучал по Квирреллу.

Альбус Дамблдор наконец выпрямился. - Она не умерла, Аргус, - мягко заявил он. Все молчали. Северус догадался, что с ней случилось, но сквиб, конечно, не мог.

- Не умерла? Но почему она вся... вся окоченевшая и застывшая? - спросил смотритель.

- Она окаменела. Но как, я не могу сказать... - директор замолчал.

- Это они! Студенты! Они сделали это. Они были вокруг нее, когда я прибыл. Дайте мне воспользоваться кнутами, и я клянусь, что через несколько минут они расскажут мне всю историю. - Филч пылал от ярости. Северусу это показалось жалким. Существовали гораздо более эффективные и быстрые способы добиться правды от студентов, чем причинение физической боли. Многолетний опыт Северуса показал ему, что эмоциональная и ментальная боль гораздо эффективнее для получения ответов, которые вы искали.

- Ни один студент не смог бы этого сделать, - возразил Дамблдор. - Потребовалась бы очень развитая темная магия, чтобы сделать это, даже с животным.

- Моя кошка окаменела! Я хочу увидеть какое-нибудь наказание!

- Мы сможем вылечить ее, Аргус, - мягко ответил Дамблдор. - Профессору Стебль недавно удалось раздобыть несколько мандрагор. Как только они созреют, я прикажу приготовить зелье, которое оживит миссис Норрис.

- Я сделаю это, - заявил Локонс. - Я, должно быть, делал это сотни раз...

- Извините меня, - Северус прервал идиота, - но я полагаю, что я мастер зелий в этой школе. - сегодня вечером у него не было терпения на Локонса. Что раздражало его больше всего, так это то, что они понятия не имели, кто сделал это с кошкой. И он был обеспокоен сообщением,

написанным в коридоре.

- Северус лучше всех умеет готовить зелья, - заявил Дамблдор. - Спасибо, Златопуст. А пока я бы попросил всех вас быть осторожными. Вы все можете идти. Главы факультетов, останьтесь со мной. Хагрид. - директор повернулся к егерю. Полувеликан не произнес ни слова с тех пор, как они оказались в коридоре. Он был бел, как простыня. - Уже почти полночь. Я думаю, что у ворот Вас могут ждать два человека.

Хагрид, казалось, воспрянул духом. - Я пойду прямо сейчас, профессор.

И так их было всего пятеро: Альбус Дамблдор, Минерва МакГонагалл, Филиус Флитвик, Помона Стебль и Северус Снейп.

- Альбус, Вы же на самом деле не верите... - МакГонагалл начала, но директор тут же остановил ее.

- Я еще не знаю, чему верить, Минерва. Но я думаю, что мы должны тщательно обыскать это место. Весь второй этаж, а также первый и третий этажи прямо под и над местом нападения.

- Но окаменение? В прошлый раз этого не случилось, не так ли?

- Нет. Не на животном. - Северус знал, как и все другие главы факультетов, что Альбус Дамблдор был профессором трансфигурации, когда Тайная Комната была открыта в последний раз. Он был единственным, кто присутствовал в последний и единственный раз, когда это случилось. - Это не значит, что это сообщение на стене является ложным.

Северус сразу спросил, - Профессор Дамблдор, Вы действительно верите, что Тайная Комната была вновь открыта спустя почти пятьдесят лет? Наследника Слизерина, кем бы он ни был, больше нет в Хогвартсе. И монстр тогда напал на магглорожденных студентов, а не на животных.

Он был осторожен, чтобы не использовать слово «грязнокровка». В отличие от Малфоя, он не был ребенком, и у него больше не было оправдания для использования таких терминов в присутствии людей.

- Возможно, но нам нужно рассмотреть все варианты. Помона, проследите, чтобы о мандрагорах хорошо заботились. Они понадобятся нам гораздо раньше, чем мы думали.

- Конечно, профессор. Но я боюсь, что они не будут готовы до конца года, к концу весны. Мы не можем ускорить их рост, - пояснила она.

- Я осознаю это. Просто убедитесь, что они достигли своего полного созревания. Северус, тем временем, убедитесь, что все готово, чтобы приготовить зелье, когда придет время.

- Конечно, профессор.

Он уже планировал это сделать. Он не был некомпетентным. Одни из часов в кабинете затрезвонили, напоминая им, что уже полночь.

- Я боюсь, что ночь для нас еще не закончилась. Мы собираемся обыскать окрестности того места, где была найдена миссис Норрис. Мы могли бы найти что-нибудь, что укажет, как это произошло.

Все пятеро вернулись к тому месту, где была найдена миссис Норрис. Северус почувствовал, как по спине пробежал холодок, когда он снова посмотрел на надпись на стене. Было ли это действительно возможно? Действительно ли кто-то вновь открыл Тайную Комнату? В прошлый раз умер студент. Инстинктивно Северус подумал о Лили. Что бы произошло, если бы Тайная Комната была открыта, пока они оба учились в Хогвартсе? Что бы он сделал? Вероятно, он бы умолял ее уйти, остаться в безопасности. Лили была бы главной мишенью для того, что скрывала Комната, и того, кто этим управлял. Но, зная ее, Северус понимал, что она бы отказалась. Лили Эванс не убегала от неприятностей. Она не искала их, но сталкивалась с ними лицом к лицу, когда было необходимо.

Он подумал о Поттере, который наверняка уже вернулся из Годриковой Впадины. Мальчик был в безопасности, учитывая, что он был полукровкой. Чего нельзя было сказать о некоторых его товарищах. Северус прогнал эту мысль из головы, начав искать подсказки. Кто бы ни сделал это с кошкой, это определенно не имело отношения к Тайной Комнате. Это было всего лишь пугало, скрывающее что-то еще. Или же он просто на это надеялся.

<http://tl.rulate.ru/book/73923/2362217>